

Трое суток промчались с тех пор, как Луи укатил в королевство Грифонов с Гидеоном, Мейстером и остальными. Зверюшкам было грустно, что его так долго нет, но они знали его любовь и восхищение всем живым, кроме его сородичей, – по меньшей мере странно. Энни и Ричард тоже ужасно скучали без кузена. Энни не с кем было попрактиковаться ночью в спарринге, а Ричарду не с кем было днем заниматься магией.

Зато Луи было несказанно хорошо в королевстве Грифонов. За те три дня, что он провел там, он подружился со всеми жителями и стал лучшим другом короля, который, к удивлению юного отрока, оказался двоюродным братом Гидеона. Мальчишка заводил новые связи, орудуя инструментами, которые были в королевстве в избытке. Он улучшал их. То, как они получали данные, чтобы создать эти технологии, было само по себе загадкой. Еще его сделали почетным рыцарем Грифонов. Когда он узнал эту новость, то весь светился, ярче солнца.

Хотя королевство благодаря отроку стало еще ярче и еще более передовым, все Грифоны понимали, что ему пора возвращаться. Поэтому сейчас все королевство провожало Луи с Гидеоном, а в уголках глаз их блестели слезы.

«Ой, не расстраивайтесь так! Я обязательно приеду, как только смогу, вот увидите! С вами так интересно, что я и думать не хочу, что больше сюда не вернусь», – уверенно говорил он, прощаясь и залезая на Гидеона. «Скоро увидимся!» – крикнул Луи радостно и выехал из ворот королевства в обратный путь в Хогвартс.

Бандит, маленький нюхлер, был грустнее всех: всякий раз, когда он покидал территорию и отправлялся в лес развлечься, он заводил там множество друзей. Поэтому, с печальным выражением мордочки, нюхлер попрощался со своими приятелями-животными и уселся на голову Гидеона, наслаждаясь ветром.

Как только тройка приземлилась в Запретном лесу, Мейстер и почти все остальные звери бросились к юному принцу, толкались и «обнимали» его, выражая свою радость. Смеясь над выходками своих друзей, он ответил им взаимностью: «Ха-ха! Я тоже рад вас видеть! Как вы тут без меня? Ничего не случилось? Мейстер! Мы все еще планируем посетить твою родину в ближайшее время?» – с надеждой спросил он единорога, поправляя помятую одежду, потому что звери ему не дали.

Единорог кивнул в знак согласия и извлек из себя письмо рогом, вложив его в протянутые руки мальчика: «Снова здравствуй, юный Луи из рода принцев. Я счастлив, что ты принял мое приглашение, и с нетерпением жду встречи с тобой. Я также уверен, что юный Мейстер с удовольствием покажет тебе нашу родину. Приезжай в любое удобное время. Просто предупреди нас заранее».

«Вот будет весело! Не могу дождаться, когда познакомлюсь с твоей семьей и народом. Хочу узнать все, что смогу, обо всем и вся, что есть на вашей родине!» – воскликнул Луи, и глаза его заискрились от азарта.

«Пожалуй, мне следует рассказать Энн и Ричи, что я вернулся. Ну что ж, мы с Бандитом

побежали, увидимся завтра, ребята!» – сказал он и побежал обратно в школу, став невидимым.

Энни и Ричи сидели в столовой за ужином, скучая, предельно и ужасно скучая. Уроки нагоняли тоску, а драма вокруг парня, который жил, и драма вокруг мальчика-королевы драмы только добавляли скуки. Тяжело вздохнув, Энни пожаловалась: «Это. Так. Скучно. Не верю, что нам придется быть здесь еще целых шесть лет. Я почти уверена, что Луи развлекается больше нас, даже его клон скучает от хода занятий!» «Ничего себе, Энн, я и не знал, что ты вообще можешь скучать». Знакомый голос прозвучал за их спинами, вырвав их из состояния скуки. «О Мерлин, Луи! Ты чуть не заставил мое сердце остановиться!» — заявил Ричард, положив руку на сердце для успокоения. «Но не заставил». Мальчик парировал, когда сел рядом с ними и схватил себе чашку желе. «А-а-а~ Есть одна вещь, по которой я скучал, когда был в отъезде, и это желе, которое есть в этой школе». Ричард, осознав, что что-то не так, спросил: «Есть что-то, что ты от нас утаиваешь, не так ли? Лучше скажи, иначе я велю эльфам перестать делать желе на целую неделю». Не рискуя подвергать опасности свое желе, Луи выложил: «Король Мейстер, король единорогов своей родины, пригласил меня, чтобы мы получше узнали друг друга». Тогда Энни шлепнула себя по лбу и вздохнула от разочарования, зная своего кузена: она действительно не могла понять, как он еще не начал создавать животное царство, где все существа защищены и о них заботятся. Это было неизбежно. «Ладно. Двигаемся дальше, скоро начнутся каникулы, и мы собираемся в Америку на весь их срок. Не волнуйся, дядя Джаст и тетя Нэт уже отправили все необходимые письма твоим друзьям-животным во всех других королевствах, они будут знать, что тебя не будет в течение этого времени». Энни сообщила об этом маленькому мальчику, когда он открыл рот. С шумом Луи недовольно пробурчал: «Ладно». «Я просто сделаю несколько визитов в последнюю минуту, прежде чем мы уедем». Хитрая ухмылка, появившаяся на его лице, пробирала до мурашек его кузин, которые знали, что он задумал нечто нелепое. Поскольку до каникул остался всего один день, Луи был занят посещением короля и королевы каждого королевства в меру своих сил. Это, безусловно, был самый загруженный день за всю его жизнь. В общей комнате Гриффиндора Энни и Ричард сидели на кушетках, словно слились с ней и стали одним целым, наблюдая за тем, как их кузен ходил взад и вперед, беседуя с посланниками разных королевств, которые желали ему всего наилучшего. «Можно подумать, что Луи не может стать еще популярнее и любимее его друзьями издалека». Энни заявила с веселой ухмылкой на лице. «За все наши годы с ним я могу тебя заверить, что их любовь к нему никогда не прекратится. Даже через миллион лет. Он, по сути, шепчет животным». Ричард заявил это и бездумно отхлебнул из своего лимонада в руке. В конце концов наступила ночь, и количество посланников заметно уменьшилось по сравнению с тем временем, когда солнце стояло высоко. Луи, измотанный, плюхнулся на кушетку, занятую двумя его кузенами, и начал процесс растворения в удобных подушках. «Здорово, теперь, когда ты закончил, мы наконец можем отправиться на ужин или что-то вроде этого». Энни бодро заявила, прыгнула с кушетки и начала буквально тащить Луи в столовую. Ричард злорадно хихикал, наблюдая за ситуацией Луи. Прошли дни, и долгожданные каникулы наступили. Три принстона взволнованно поднялись в поезд, направлявшийся домой. «Ну? Мы можем отправиться в путь прямо сейчас? Хочу увидеть, какие существа и удовольствия ждут нас в Штатах!» Луи взволнованно спросил свою мать, а его отец рядом с ним кивал головой, как цыпленок, в знак согласия с тем, что сказал его сын.